УДК 811.111' 37

АНТИКОНЦЕПТ И КОНЦЕПТ КАК СТРУКТУРЫ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ В ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

Александр Э. Буженинов^{1, @}

¹ Уральский государственный педагогический университет, Россия; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
@ alexandrebougeninov@mail.ru

Поступила в редакцию 20.03.2017.
Принята к печати 02.08.2017.

Ключевые слова: антиконцепт, концепт, категория, концептуализация, категоризация, терминология, гомеопатическая терминология, формат знания, научные знания.

Аннотация: В статье рассматривается актуальная для терминоведческих исследований проблема соотношения концепта и антиконцепта как форматов научного знания. Исследования в области антиконцепта показали, что этот формат знания отличен от концепта более сложной организацией, объективацией и более детальной вербализацией в терминологии. На материале гомеопатической терминологии в ходе концептуального и компонентного видов анализа показывается, что антиконцепт и концепт могут дифференцироваться на уровне разных категорий. Исследование одних из ключевых и противоположных друг другу гомеопатических понятий «конституция» и «миазм» продемонстрировало их принадлежность к различным категориям: *конституция пациента* концептуализируется как свойство, тогда как *миазм* (патологическая конституция) концептуализируется либо как свойство, либо как состояние. Дальнейшие терминоведческие исследования в сфере категориальной принадлежности концептов и антиконцептов могут способствовать более детальной их интерпретации, выявлению новых концептуальных признаков и, как следствие, росту научных знаний.

Для цитирования: Буженинов А. Э. Антиконцепт и концепт как структуры различных категорий в терминологии (на материале гомеопатической терминологии) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3. С. 167–171. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-167-171.

«Да» у нас одно, «Нет» у нас много
О. Розеншток-Хюсси

Одним из самых актуальных направлений современного терминоведения является когнитивно-дискурсивное терминоведение, занимающееся исследованием различных форматов знания, формирующих научное мышление, изучением соотношения обыденного и научного видов знания, поиском когнитивных механизмов концептуализации и категоризации научного опыта и его вербализации в термине как знаке.

В современных когнитивно-дискурсивных терминоведческих исследованиях особый интерес в последнее время вызывает антиконцепт не только как средство формирования специальных знаний, но и как инструмент интерпретации самого исходного концепта.

Из работ последних лет, посвященных проблеме антиконцепта [1–8], можно выделить три основных вывода, касающихся природы этого явления:

1. антиконцепт, основанный на категории противопоставления, не может быть сведен к простому отношению антонимии;
2. антиконцепт значительно более широко объективирован, чем концепт, который в некоторых случаях может быть и не номинирован;
3. антиконцепт произведен от концепта и имеет более сложную организацию – это результат концептуальной деривации, важнейшие механизмы которой –

соположение, достраивание, развитие, сравнение и перспективация.

В данной статье мы попытаемся выделить еще одну конститутивную черту антиконцепта, основываясь на изучении антиконцепта *миазм*, противопоставленного концепту *конституция* в подязыке гомеопатии.

В терминологии медицины уже исследовались антиконцепт *болезнь*, противопоставляемый концепту *здоровье*, и антиконцепт *отклонения от нормы*, противопоставляемый концепту *норма* (В. Ф. Новодранова, Е. А. Слоева) [8; 9]. В гомеопатии как одной из медицинских подобластей (и концептуальной сфере гомеопатии как специализированном ответвлении медицинского знания) также реализуются отношения между вышеуказанными концептами и антиконцептами. Поскольку гомеопатический подязык во многом является производным от общемедицинской терминологии, а сама гомеопатия занимается лечением большинства патологических состояний, то исследование данных антиконцептов (и их производных концептов) не дало бы конкретных новых результатов в познании природы антиконцепта.

Поэтому мы обратимся для этого к узкоспециальным понятиям, выработанным в рамках самой гомеопатии, к тому фрагменту гомеопатического знания, который является во многом оригинальным для медицинского знания – антиконцепту *миазм* и исходному его концепту *гомеопатическая конституция*. Для выявления концеп-

туальных признаков мы обратимся к анализу гомеопатических дискурсивных источников с привлечением метода компонентно-дефиниционного анализа.

Концепт *гомеопатическая конституция* (синоним – *гомеопатический конституциональный тип*) – это структура знания, основанная на понятии конституции пациента, его морфологических, психофизиологических свойств. Понятие о конституциональных типах сложилось еще при Гиппократе (460–377 гг. до н. э.), а в дальнейшем разрабатывалась И. П. Павловым, Э. Кречмером, А. А. Богомольцем, У. Г. Шелдоном, Д. Р. Сиго. В гомеопатии под конституцией понимается совокупность устойчивых психических, морфологических и функциональных свойств организма индивида, которые обусловлены как наследственностью, так и влиянием внешней среды, что определяет реактивность организма.

Однако наиболее важным, на наш взгляд, является то обстоятельство, что концепт *конституция* относится именно к пациенту в состоянии здоровья: «...Конституция была определена нами как **состояние здорового индивида** (выделено нами – А. Б.). В конституции заложены особенности, предрасполагающие к развитию кризиса или болезни, но сами по себе эти черты не являются симптомами патологических расстройств» [10, с. 123].

Антиконцепт *миазм*, соответственно, предполагает патологически измененную, извращенную конституцию: «Миазмы – это патологически измененные типы конституции, определяющие индивидуальное протекание любой болезни» [11, с. 27].

Следует отметить, что с точки зрения уровней категоризации антиконцепт *миазм* действительно более детально разработан терминологически. Так, позитивный концепт вербализуется двумя синонимичными терминами («*конституция*», «*конституциональный тип*»), тогда как антиконцепт находит терминологическое выражение в целой череде используемых терминов («*миазм*» (С. Ганеман), «*диатез*», «*дискразия*» (Гиппократ), «*патологическая конституция*»).

Антиконцепт *миазм* является сложно организованной мысленной структурой, представленной двумя концептуальными признаками. Так, в соответствии с принятой классификацией миазмов в гомеопатии, а также основываясь на данных компонентно-дефиниционного анализа, можно их разделять по следующим признакам: 1) конкретное проявление миазма и 2) характер миазма.

На уровне вербализации в обоих случаях идет речь о конкретизированных понятиях, что выражается в их языковом оформлении: средством вербализации здесь служат терминологические сочетания (двухкомпонентные, иногда трехкомпонентные) термины, где категориальный элемент (миазм) конкретизируется атрибутивным элементом, вербализующим понятие и конкретном проявлении миазма или его онтологическом характере. Т. е. в терминах Е. И. Головановой [12] речь идет о тематическом уровне категоризации. На этом уровне мы видим различие между двумя концептуальными признаками с точки зрения большей или меньшей разработанности антиконцепта по сравнению с исходным концептом.

Перейдем теперь к рассмотрению выделенных признаков в гомеопатическом дискурсе.

Признак 1: конкретное проявление миазма.

Так, в гомеопатии выделяются такие типы конституции, как сульфурическая, фосфорическая, карбоническая и флюорическая, выделяемые по следующим признакам: морфология тела, развитие мускулатуры, количества жира в организме и другие:

«Тип фосфорический – люди высокие, с узкой грудной клеткой, слабой, вялой мускулатурой. Карбонический – преобладание горизонтальных размеров над вертикальными; форма тела с избыточным развитием жирового слоя <...>. Флюорический тип – неправильное развитие костей, костные деформации, асимметрия лица...» [13, с. 82].

Равным образом существует четыре миазма как патологически измененных типа конституции, терминируемых как *псора*, *сикоз*, *сифилитизм* и *туберкулинизм*. Прежде чем привести пример из гомеопатического дискурса, отметим, что исследуемый антиконцепт действительно является производным от концепта *конституция*. Как пишет В. В. Налимов, «все новое, даже противостоящее старому, вытекает из старого» [14, с. 199]. Антиконцепт и репрезентированные им концептуальные признаки становятся новой структурой знания, основанной на уже выработанной (понятие «*конституции*»). Доказательством служит частотное в гомеопатическом дискурсе терминологическое сочетание *конституциональные признаки псоры*, *конституциональные признаки сикоза* и т. д., где в вербальной форме наглядно представлена интеграция двух концептуальных структур: «конституциональные признаки сикоза – все, что носит характер или оттенок чрезмерного: боль, подъем температуры, образование камней в желчных и/или мочевыводящих путях, гиперпластические процессы и т. д.» [15, с. 39].

При этом, поскольку традиционно тот или иной тип миазма определяется как противоположность того или иного конституционального типа (пусть и приблизительно), примерно одинаковой по численности является и совокупность концептуальных признаков, формирующих концепт (и антиконцепт). То, что в здоровой конституции представлено знаком «+», в патологической репрезентировано знаком «–».

Таким образом, данный концептуальный признак в равной мере представлен как в концепте, так и в антиконцепте, формируя тем самым бинарную оппозицию.

Признак 2: характер миазма.

В данном случае мы с уверенностью можем говорить о подтверждении тенденции к более детальной разработанности антиконцепта по сравнению с концептом. Концепт *конституция* не репрезентирует данный концептуальный признак (он не выражен и, как следствие, не терминирован, не закреплен знаком), тогда как антиконцепт *миазм* довольно широко эксплицирует данный признак и представляет его целым набором терминологических единиц: «*ложный миазм*», «*хронический миазм*», «*острый миазм*», «*латентный миазм*»:

«Среди возбуждающих острые заболевания причин выделяются отрицательные влияния окружающей среды, психические воздействия, «*острые миазмы*» [16, с. 52]. «Все же остальные (группы высокого риска, предболезни, высеивание без симптомов воспаления хламидий, микроплазмы и т. д.) может рассматриваться как *латентный миазм*, и служить поводом только для

профилактических мероприятий, которые могут и не должны быть идентичны лечебным» [15, с. 46].

Таким образом, мы можем отметить, что, пусть и не во всех концептуальных компонентах, но исследуемый антиконцепт содержательно объективирован более детально, чем исходный концепт, а потому является более информативной мыслительной единицей, имеющей концептуально более сложную объективацию.

Но отметим еще одну тенденцию, которую показывает наш анализ: **антиконцепт может противопоставляться концепту на уровне разных категорий**. Иными словами, антиконцепт может принадлежать другой категории, нежели исходный концепт.

При этом в контексте настоящего исследования важно отметить два методологических положения. Во-первых, под категорией подразумевается формат знаний, «выполняющий специфическую роль в организации и оперативном использовании знаний о мире, о способах их обработки и интерпретации человеком» [17, с. 6]. С точки зрения терминологической системы категориальный подход позволяет исследовать в термине как знаке понятийные категории, категории действительного мира. Во-вторых, мы разделяем фундаментальное положение когнитивистики о том, что «категория – это концептуальное объединение объектов на основе общего концепта» [17, с. 6]. Таким образом, концепт и антиконцепт, являясь форматами знания одного порядка, принадлежат вышестоящему уровню – категории, формируя ее.

Так, компонентно-дефиниционный анализ позволяет путем выделения категориальных и дифференциальных признаков установить принадлежность концепта *конституция* категории свойств (о категориальном составе подъязыка гомеопатии см. в [18]). Так, *конституция* (*конституциональный тип*) пациента концептуализируется именно как свойство этого пациента: «конституция – это генетически детерминированные психофизиологические особенности реагирования человека на изменяющиеся условия внешней среды» [19, с. 14]; «Конституция – это врожденная и приобретенная душевная, психическая и соматическая организация человека. Она определяется по строению тела, психическому и душевному складу и способу реагирования на внутренние и внешние нагрузки» [20, с. 158].

Антиконцепт *миазм* (и вербализующие его термины: *миазм*, *псора*, *сикоз*, *сифилис* и т. д.) концептуализируется в основном либо статически, как состояние (*категория состояний*), либо динамически, как процесс (*категория процессов*), что связано с использованием в дискурсе как более архаичных, так и современных трактовок соответствующего понятия: «сикоз проявляется избыточной, чрезмерной реакцией, гиперфункцией, гипертрофией, доброкачественными разрастаниями» [21, с. 50]; «в обобщенном виде болезни типа псоры характеризуются функциональной слабостью органов и систем организма, каким-либо дефицитом, гипотонией» [16, с. 54]; «миазмы – это наиболее общие типичные алгоритмы или способы патологической адаптации че-

ловека как единой социально-биологической системы к изменениям внешней и внутренней среды...» [15, с. 28].

С точки зрения связи состояний и процессов небезынтересно отметить, что вышеописанные термины имеют довольно частотные дублиеты с суффиксом состояния –изм: *сикотизм*, *сифилинизм* (*люэтизм*), *туберкулинизм*. За счет такого варианта, очевидно, достигается большее понимание миазмов как непосредственно состояний организма. В. А. Линде в одной из своих монографий подводит такой итог трактовке миазмов: «Другими словами и, безусловно несколько примитивизируя, *псоре* соответствуют состояния гипофункции, *сикозу* – состояния гиперфункции, *сифилису* – состояния извращенной функции» [15, с. 7].

Принадлежность концепта и антиконцепта различным категориям во многом обусловлена молодостью гомеопатической терминологии (датой рождения гомеопатии принято считать 1799 г.; в России гомеопатия официально признана лишь в 1995 г.): многие терминологические единицы (и вербализуемые ими понятия) продолжают активно обсуждаться и искать свое место в системе гомеопатического знания. Уточнению этого места способствуют и эмпирические исследования в самой науке. Впрочем, как мы уже говорили, наименования *миазмов* является архаичными терминами, хотя и используемыми в современных источниках по гомеопатии. В настоящее время в связи с архаичностью этих терминов все чаще говорят о «способах реагирования организма» исходя из принципиального постулата о реактивности человеческого организма: *псорический*, *сикотический*, *сифилитический* (*люэтический*), *туберкулиновый* *способы реагирования*. Такие термины уже с большей силой отражают динамический характер (реактивность) и могут быть отнесены к терминам категории процессов. Такое развитие терминологии указывает на попытку преодоления категориального расхождения концепта и антиконцепта, подведения двух мыслительных структур под одну категорию.

Таким образом, мы видим, что антиконцепт *миазм* концептуализируется иначе, нежели его производящий концепт *конституция*. Подводя итог, скажем, что, на наш взгляд, подобный вывод, во-первых, позволит активизировать такое направление исследований антиконцепта, как категориальная принадлежность концепта и антиконцепта; а во-вторых, углубляет понимание природы антиконцепта и концепта как структур знаний. Поскольку антиконцепт не только противопоставляется концепту, но и служит эффективным средством его интерпретации, возможность принадлежности к разным категориям позволяет осмысливать концепт и антиконцепт с позиций разных категорий, открывать все новые концептуальные признаки понятий и тем самым способствовать росту научных знаний. В прикладном аспекте исследование корреляций концепта и антиконцепта, на наш взгляд, позволит разрабатывать более детальные и целостные дефиниции понятий, фиксируемых в терминологических словарях и энциклопедических источниках.

Литература

1. Trask R. L. Key concepts in language and linguistics. London, New-York: Taylor & Francis E-Library, 2005. 276 p.
2. Casasanto D. Embodiment of abstract concepts: good and bad in right- and left-handers // Journal of experimental psychology. 2009. Vol. 138. № 3. P. 351–367.
3. Бабина Л. В. Концептуальная деривация и ее проявление на языковом уровне // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. С. 141–149.
4. Боева-Омелечко Н. Б. Концепт и антиконцепт как диалектическое единство // Когнитивные исследования языка. 2014. № 18. С. 39–42.
5. Гуреева Е. И. Понятия «концепт» и «антиконцепт» (на материале спортивной терминологии) // Вестник ЧелГУ. 2007. № 8. С. 16–20.
6. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2011. 224 с.
7. Непшекуева Т. С., Губиева С. Ю. Антиконцепт «green economy» как результат процесса перекатегоризации // Политематический сетевой электронный журнал КубГАУ. 2015. № 110. С. 1006–1013.
8. Новодранова В. Ф. Концепты и антиконцепты и их репрезентация языковыми средствами // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования. М.; Калуга: Эйдос, 2007. С. 148–155.
9. Слоева Е. А. Когнитивно-коммуникативный подход к описанию анатомического объекта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2007. 182 с.
10. Свейн Д. Гомеопатический метод. М.: Гомеопатическая медицина, 2002. 358 с.
11. Симеонова Н. К. Гомеопатия: учебник. М.: Слава!, Рекон, Форт-Профи, 2008. 432 с.
12. Голованова Е. И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке. М.: Изд-во Элпис, 2008. 304 с.
13. Михайлов И. В. Гомеопатия. Справочник. М.: Астрель, АСТ, 2010. 239 с.
14. Налимов В. В. Спонтанность сознания: вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М.: Академический проект, 2011. 399 с.
15. Линде В. А. Теория миазмов Самуила Ганемана. СПб.: Центр гомеопатии, 2001. 72 с.
16. Крылов А. А., Песонина С. П., Крылова Г. С. Гомеопатия для врачей общей практики. СПб.: Питер Паблишинг, 1997. 416 с.
17. Болдырев Н. Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 5–22.
18. Буженинов А. Э. Подязык гомеопатии в категориальном освещении (на материале русского и французского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013. 24 с.
19. Песонина С. П., Линде В. А., Васильев Ю. В. Словарь терминов, используемых в гомеопатии. СПб.: Центр гомеопатии, 2004. 36 с.
20. Кёллер Г. Гомеопатия. Смоленск: Гомеопатическая медицина, 1997. 600 с.

ANTICONCEPT AND CONCEPT AS STRUCTURES OF DIFFERENT CATEGORIES IN HOMEOPATHIC TERMINOLOGY

Alexander E. Buzheninov^{1,*}

¹ Ural State Pedagogical University, 26, Kosmonavtov Ave., Ekaterinburg, 620017, Russia
* alexandrebugeninov@mail.ru

Received 20.03.2017.

Accepted 02.08.2017.

Keywords: anticoncept, concept, category, conceptualization, categorization, terminology, homeopathic terminology, format of knowledge, scientific knowledge.

Abstract: This article features the issue of correlation of concept and anticoncept as scientific formats of knowledge, which is topical for terminological research. Recent studies in the domain of anticoncept have shown that this format of knowledge is different from that of concept by its more complex organization, exteriorization and a more detailed verbalization in terminology. As exemplified by homeopathic terms and conceptual and component analyses, the anticoncept and the concept differ at the level of different categories. The investigation of the key homeopathic notions of «constitution» and «miasm» demonstrate their belonging to different categories: the constitution of a patient is conceptualized as a property whereas the miasm (pathological constitution) is conceptualized as a process or as a state. Further terminological researches in the domain of concepts and anticoncepts as members of different categories might provide a more detailed interpretation, reveal new conceptual signs and, consequently, enlarge the scope of scientific knowledge.

For citation: Buzheninov A. E. Atikontsept i kontsept kak struktury razlichnykh kategorii v terminologii (na materiale gomeopaticheskoi terminologii) [Anticoncept and Concept as Structures of Different Categories in Homeopathic Terminology]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2017): 167–171. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-167-171.

References

1. Trask R. L. *Key concepts in language and linguistics*. London, New-York: Taylor & Francis E-Library, 2005, 276.
2. Casasanto D. Embodiment of abstract concepts: good and bad in right- and left-handers. *Journal of experimental psychology*, 138, no. 3 (2009): 351–367.
3. Babina L. V. Kontseptual'naiia derivatsiia i ee proiavlenie na iazykovom urovne [Conceptual derivation and its manifestation on the language level]. *Kontseptual'noe prostranstvo iazyka* [Conceptual space of language]. Tambov: Izd-vo TGU im. G. R. Derzhavina, 2005, 141–149.
4. Boeva-Omelechko N. B. Kontsept i antikontsept kak dialekticheskoe edinstvo [Concept and anticoncept as a dialectical unity]. *Kognitivnye issledovaniia iazyka = Cognitive studies of language*, no. 18 (2014): 39–42.
5. Gureeva E. I. Poniatii kontsept i antikontsept (na materiale sportivnoi terminologii) [Notions concept and anticoncept (on the material of terminology of sport)]. *Vestnik ChelGU = Bulletin of the Tschelyabinsk State University*, no. 8 (2007): 16–20.
6. Golovanova E. I. *Vvedenie v kognitivnoe terminovedenie* [Introduction to cognitive terminology science]. Moscow: Flinta: Nauka, 2011, 224.
7. Nepshekueva T. S., Gubieva S. Iu. Antikontsept «green economy» kak rezul'tat protsessa perekategorizatsii [Anticoncept “green economy” as a result of the process of transcategorisation]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi zhurnal KubGAU = Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University*, no. 110 (2015): 1006–1013.
8. Novodranova V. F. Kontsepty i antikontsepty i ikh reprezentatsiia iazykovymi sredstvami [Concept and anticoncept and their representation by linguistics means]. *Kontseptual'nyi analiz iazyka: sovremennye napravleniia issledovaniia* [Conceptual analysis of language: modern approaches of investigations]. Moscow, Kaluga: Eidos, 2007, 148–155.
9. Sloeva E. A. *Kognitivno-kommunikativnyi podkhod k opisaniu k opisaniu anatomicheskogo ob"ekta*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Conceptual and communicative approach to description to anatomical object. Cand. philol. Sci. Diss. Abstr.]. Ul'ianovsk, 2007, 182.
10. Svein D. *Gomeopaticheskii metod* [Homeopathic method]. Moscow: Gomeopaticheskaiia meditsina, 2002, 358.
11. Simeonova N. K. *Gomeopatiia* [Homeopathy]. Moscow: Slava!, Rekon, Fort-Profi, 2008, 432.
12. Golovanova E. I. *Kategoriia professional'nogo deiatelia: Formirovanie. Razvitie. Status v iazyke* [Category of professional figure: Forming. Development. Status]. Moscow: Izd-vo Elpis, 2008, 304.
13. Mikhailov I. V. *Gomeopatiia* [Homeopathy]. Moscow: AST, 2010, 239.
14. Nalimov V. V. *Spontannost' soznaniia: veroiatnostnaia teoriia smyslov i smyslovaia arkhitektonika lichnosti* [Consciousness spontaneity: probabilistic theory of sense and sense architectonics of personnality]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2011, 399.
15. Linde V. A. *Teoriia miazmov Samuila Ganemana* [The miasm's theory of Samuel Hahnemann]. Saint-Petersburg: Tsentr gomeopatii, 2001, 72.
16. Krylov A. A., Pesonina S. P., Krylova G. S. *Gomeopatiia dlia vrachei obshchei praktiki* [Homeopathy for doctors of general practics]. Saint-Petersburg: Piter Publishing, 1997, 416.
17. Boldyrev N. N. Iazykovye kategorii kak format znaniia [A linguistic category as a form of knowledge] *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of cognitive linguistics*, no. 2 (2006): 5–22.
18. Buzheninov A. E. *Pod"iazyk gomeopatii v kategorial'nom osveshchenii (na materiale russkogo i frantsuzskogo iazykov)*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Sublanguage of homeopathie in categorical interpretation (on the material of French and Russian languages). Cand. philol. Sci. Diss. Abstr.]. Ekaterinburg, 2013, 24.
19. Pesonina S. P., Linde A. V., Vasil'ev Iu. V. *Slovar' terminov, ispol'zuemykh v gomeopatii* [Dictionnary of terms used in homeopathy]. Saint-Petersburg: Tsentr gomeopatii, 2004, 36.
20. Keller G. *Gomeopatiia* [Homoepathy]. Smolensk: Gomeopaticheskaiia meditsina, 1997, 600.